

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА, 14 (26) АВГУСТА 1882 ГОДА.

№ 562.

Отдѣльные №№ „Южного Край“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

Възъ доставки.	съ доставкой.	съ перес. н.пог.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	4 „ — „	5 „ 30 „
„ 1 „	2 „ — „	3 „ 20 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кроме того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ „Учебнаго“ на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевича и въ конторѣ подписки и объявленій П. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Киевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. И. Балаго и Е. П. Распопова; въ Лодзѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича и въ „Кремленъ“ — у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Havas, Labit et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскѣмъ переулкѣ, № 1-й; для личнаго объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, крокъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подпискою и съ адресомъ автора. Статьи, оставленныя безъ обозначенія условій, принимаются безплатно. Статьи, признанныя удобными для печати, подпадаютъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ПЕРВОРАЗРЯДНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ Е. Н. ДРАШКОВСКОЙ

Лѣтѣть г. родителей, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ училище, что пріемъ въ настоящее время открытъ по всѣмъ классамъ училища. Училище принимаетъ ученицъ: приходскихъ, помѣстныхъ пансіонерокъ и полупансіонерокъ. Въ настоящее учебное году училище расширило и увеличило свои помѣщенія, сдѣлавъ въ нихъ всевозможныя приспособленія къ потребностямъ воспитаній и усиліемъ воспитательнаго персонала. Училище имеетъ въ своемъ составѣ курсы женскихъ гимназій. При училищѣ кромѣ того есть спеціальная классъ для приготовленія ученицъ къ спеціальнымъ экзаменамъ въ высшія учебныя заведенія. Въ прошедшемъ учебномъ году 5 воспитанницъ этого класса получили изъ испытательнаго комитета при университетѣ на званіе домашнихъ учительницъ. Училище приготовляетъ также ученицъ для поступленія во всѣ женскія учебныя заведенія и преимущественно въ институты. Особенное вниманіе въ училищѣ обращается на практическое изученіе новѣйшихъ языковъ. Подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ поступленія въ училище можно имѣть отъ заведывающей училищемъ. Подписывается училище на Сумской улицѣ, противъ Николаевского Сквера, д. Счастья.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. К. МАЗИНГА ВЪ МОСКВѢ.

ТВЕРСКАЯ, Д. МАЛКІЕЛЯ.

Училище пользуется всеми правами казенныхъ училищъ и по воинской повинности даетъ права 2-го разряда. Кромѣ 6-ти нормальныхъ классовъ, при училищѣ есть приготовительный (въ который принимаютъ дѣти съ 8-ми лѣтъ) и дополнительный съ двумя отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Ученики принимаются во всѣ классы приходскими и пансіонерами.

Отдаются квартиры со всѣми службами и лѣтними, на Ново-Мало-Сумск. ул., № 22 (№ 4769) 3-2.

СОДЕРЖАНІЕ

Харьковъ, 13-го августа 1882 года.

Изъ записокъ земца, XVIII.

Мѣстная хроника: изъ городской жизни. — Харьковскій военно-окружной судъ.

Телеграммы (отъ „Международнаго и Сѣвернаго телеграфическаго агентствъ“ и другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: курьеръ „Южнаго Край“ изъ Петербурга, Гуйяновера, Барселоны и с. Драшковской. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Харькова, Енисейска, предсѣдателя уезда, Аккерманскаго уезда, с. Шиловова, Молдавии-Подольскаго, Новороссійскаго, Керчи, Евпаторіи, с. Лисовки, ст. Симеоникова, Симбирскаго, Курскъ, Заволжскаго.

Вѣщанія извѣстія.

Смѣсь.

Наполеонъ.

Бибирева хроника и торговый отдѣлъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Литературныя замѣтки, Г.

Объявленія.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Каюсь, даромъ только являюсь поклонъ на г. Асвенка, публициста, беллетриста, критика и пр. „Русскаго Вѣстника“: все думаю, что это онъ и есть Варооломъ Кочневъ, тотъ уае, кажется, второй годъ, терзающій въ цѣлой серіи скучившихъ статей, озаглавленныхъ „Противъ теченія“, французскую революцію. Собственно, на г. Асвенко надо подозрѣніе больше потому, что онъ, самый юрскій сочинитель въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, можетъ писать обо всемъ и „отдѣлять“ кого угодно, лишь бы вышло распоряженіе. Но вотъ теперь „загада разрышилась, слово найдено“, Варооломъ Кочневъ спалъ маску и подъ маской оказался г. Любимовъ, тотъ самый г. Любимовъ, который еще въ столь недавнее время „съ крикомъ требовалъ присяги“, что бы грамоты никто не зналъ и не учился. Когда изъ только-что полученной здѣсь польской книжки „Русскаго Вѣстника“ я освѣдомился о томъ, что Варооломъ Кочневъ есть никто иной, какъ г. Любимовъ, то тотчасъ же все мнѣ недоумѣнія разрышились и я понялъ все. Я припомнилъ, что г. Любимовъ когда-то издалъ очень плохой (по отзывамъ спеціалистовъ) курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній и что даже въ этомъ, повидимому, никакъ не относящемся къ революціи плохѣе достояніи столь разносторонняго профессора (и точно, удивительное разнообразіе: революція, физика, университетскій вопросъ, словеса: „онъ химикъ, онъ ботаникъ“...), — уже и тамъ можно было отыскать нѣкоторое, такъ сказать, предзнаменованіе необычайныхъ смелостей г. Любимова въ французскихъ марксистахъ XVIII вѣка. Представьте себѣ, во всѣхъ политическаго, приложенныхъ къ „Физикѣ“ г. Любимова, обычные господа, всегда съ ужасно вычурными фразеологіями, производящіе омыты — всѣ бы ли почему-то одѣты въ костюмы марксистовъ пре-

ХАРЬКОВЪ,

13-ю августа 1882 г.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, газетѣ близко стоящей къ руководящимъ сферамъ, появилось недавно извѣстіе о томъ, что правительствомъ предполагается преобразовать церковно-приходскія почительства, и что по новому проекту имѣется въ виду предоставлять почительствамъ право основывать и содержать сельскія начальные училища, имѣть почитеніе о призваніи немущихъ, принимать крѣсть къ прекращенію нищенства, къ уменьшенію пьянства, — посредствомъ наблюденія за точнымъ исполненіемъ правилъ штеинаго устава и т. п. Предполагается, по тому же проекту, привлекать къ участию въ дѣятельности приходскихъ почительствъ всѣхъ, имѣющихъ имуществомъ въ предѣлахъ церковнаго прихода, и сдѣлать поставленія почительствъ обязательными для всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу вѣдѣнаго прихода. Если только существуетъ такой проектъ, то онъ является болѣе, чѣмъ страннымъ, такъ какъ онъ свѣдѣтельству лишь о томъ, что составители его совершенно незнакомы съ дѣйствующими законами. Церковно-приходскія почительства

мень Людовика XV. Тогда, такъ только поспѣяла надъ этимъ, адъ дѣло-то вышло не сирота. И я даже почти утѣренъ, что именно эти полтинничные маркизы съ вылитыми рожами и подолъ г. Любимову первую мысль написать „Исторію великой революціи“... наизулку... Вирочемъ, что же? Въ наше время фальшивыхъ бумажекъ и фальшивыхъ идей, когда во всемъ выхождѣ непременно хотѣть отыскать ласковую знаменку, когда рыцари отираются и мудрецы на пятачокъ соробра съ наглостью самодовольнаго ничтожества провозглашаютъ свое царство — царство пивзиропанной пошлости — отчего же и г. Любимову не поспѣнуть? Онъ и поспѣнуетъ. Поспѣнуетъ во имя политическаго марксиста съ не-лѣпо вывороченными руками и совершенно нечеловѣческими, каменными фазіономіями. Тутъ же, кстати, поднерука Тонъ съ споемъ знаменитой кинной, и вотъ, бытъ можетъ, лишъ сугубо мелкашная идея, навѣянная разсматриваніемъ картинокъ съ марксистами, припала плоть и кровь, облекшись въ форму „длинныхъ, длинныхъ, правоучительныхъ и чинныхъ“ статей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Все французъ гадитъ — это ужъ давно сказано, хотя, собственно, французъ и тамъ и тутъ совсѣмъ ни причѣмъ. Положимъ, г. Любимовъ хвалитъ Тона, но въ дѣлѣ Тонъ же въ этомъ не виноватъ, въ дѣлѣ Тонъ не хвалитъ г. Любимова, а наоборотъ, въ дѣлѣ Тонъ какимъ-нибудь волшебствомъ удалось ознакомиться съ статьями г. Любимова — въ дѣлѣ, онъ бы, надо думать, и крепостъ и перстомъ началъ бы отмахиваться отъ солидарности съ тѣмъ, выражающаго мыче, болѣе чѣмъ странными идеями, которыя съ необычайнымъ англо-мъ проноуируетъ г. Любимовъ, потому что въ дѣлѣ Тонъ ни на кого не патривалъ московскихъ марксистовъ, а г. Любимовъ натурально; потому что Тонъ никогда не занимался разрѣшеніемъ вопросовъ въ родѣ: отчего луна не изъ чугуна, а г. Любимовъ занимался и безъ всякаго затрудненія отыскивалъ: отъ того, что на луна дуло много чугуна. Судите сами. Отъ чего произо-

ва существовать на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 2-го августа 1864 года и всѣ тѣ права, которыя только предполагаются предоставить почительствамъ, имъ уже даны, а нѣкоторые даже вѣдены въ обязанность. Четвертый пунктъ статьи 5-й Положенія 1864 года говоритъ, что приходскія почительства должны заботиться „объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ учреждений, устройству и заведыванію коннаго лежбища на обязанности почительствъ“. А 5-й пунктъ той же статьи Положенія возлагаетъ на почительства обязанность оказывать бѣднымъ людямъ, въ необходимыхъ случаяхъ, всевозможныя пособія. Что касается правъ свѣдѣть за точнымъ исполненіемъ штеинаго устава, то предоставлять это право также нѣтъ надобности, потому что не только общественному учрежденію, но и частнымъ лицамъ не возбраняется извѣщать акционныхъ и полицейскихъ властей о замѣченныхъ нарушеніяхъ правилъ штеинаго торговаго.

Несомнительно и предположеніе привлекать къ участию въ дѣятельности почительствъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ предѣлахъ прихода какое бы то ни было имущество и сдѣлать постановленія почительства обязательными для всѣхъ прихожанъ церкви. Въ этомъ отношеніи права церковно-приходскихъ почительствъ, по Положенію 1864 года, даже обширнѣе. По ст. 9-й Положенія, „общія собранія прихожанъ православнаго исповѣданія, по предметамъ вѣдомства приходскихъ почительствъ, составляются изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, домами невѣдѣющихся, но нѣмѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества, или же, — кто принадлежитъ къ дворянскому сословію — въ собраніяхъ дворянства, а также и изъ прочихъ прихожанъ, коихъ приходское почительство признаетъ полезнымъ пригласить къ участию въ его собраніяхъ“. За каждымъ лицомъ, которое участвуетъ въ собраніи прихожанъ, считается одинъ голосъ.

Възвѣщаямъ источникамъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ церковно-приходскихъ почительствъ служатъ добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Для этого почительства имѣютъ право дѣлать подати, выставлять въ перекладъ кружки, а для сборовъ въ приходъ — имѣть выдаваемые отъ епархіальнаго архіерея сборныя книги. Но еслибы добровольныя пожертвованія оказались недостаточными для всѣхъ потребностей почительства, то послѣднее, на основаніи ст. 2-й Положенія 1864 г., „составляетъ предположеніе о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ единовременнаго или постояннаго, деньгами или натурою. Такое предположеніе предлагается на обсужденіе общаго собранія прихожанъ и по принятіи его и составленіи о томъ приговора дѣлается обязательнымъ для извѣнявшихъ на то согласіе“.

Списокъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ собраніяхъ почительствъ, составляется самими почительствами, и, следовательно, изъ него могутъ быть исключены всѣ кто не несетъ матеріальныхъ жертвъ для нуждъ прихода. Почительства въ этомъ случаѣ пользуются подобными же правами, какое имѣютъ городскія думы, которыя исключаютъ недомѣщиковъ по городскимъ сборамъ изъ списка лицъ, могущихъ быть избранными въ гласные. Замѣтно, въ этомъ отношеніи, находится въ худшемъ положеніи: землевладѣльцы, ни разу со дня возникновенія земскихъ учреждений не платившіе налога на земскія нужды, до сихъ поръ безпрестанно за-сѣдаютъ въ земскихъ собраніяхъ и даже являются въ большинствѣ случаевъ, верховодами этихъ собраній.

Церковно-приходскія почительства едва ли не единственныя у насъ общественныя учрежденія, которыя не подчинены „воздѣйствию“ адми-

ла французская революція? спрашиваетъ г. Любимовъ. И тотчасъ же, ни минути не колеблясь, отвѣчаетъ: „оттого что нѣсколько развратныхъ молодыхъ людей, послѣдствіи разбойничьихъ, захотѣли и сдѣлать“. Отъ чего не „успѣли“? Оттого что одновременно въ надвѣдающихъ мѣстахъ не были расположены военные посты. Просто, ясно и совершенно аналогично съ вопросомъ о луна и чуточку... Ну какой же тутъ Тонъ? Очевидно, что онъ принадлежитъ лишь „для важности“, но болѣе... Вирочемъ, въ дѣлѣ Тонъ же въ этомъ не виноватъ, въ дѣлѣ Тонъ не хвалитъ г. Любимова, а наоборотъ, въ дѣлѣ Тонъ какимъ-нибудь волшебствомъ удалось ознакомиться съ статьями г. Любимова — въ дѣлѣ, онъ бы, надо думать, и крепостъ и перстомъ началъ бы отмахиваться отъ солидарности съ тѣмъ, выражающаго мыче, болѣе чѣмъ странными идеями, которыя съ необычайнымъ англо-мъ проноуируетъ г. Любимовъ, потому что въ дѣлѣ Тонъ ни на кого не патривалъ московскихъ марксистовъ, а г. Любимовъ натурально; потому что Тонъ никогда не занимался разрѣшеніемъ вопросовъ въ родѣ: отчего луна не изъ чугуна, а г. Любимовъ занимался и безъ всякаго затрудненія отыскивалъ: отъ того, что на луна дуло много чугуна. Судите сами. Отъ чего произо-

нистраціи, пользуясь однако, по ст. 8-й Положенія, „покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальствъ“. Собранія прихожанъ, по дѣламъ почительства, совмѣщаются, безъ всякаго особаго разрѣшенія, настоятелями церкви, единственно съ согласія членовъ почительства, избранныхъ для постояннаго веденія его дѣлъ. Отчетъ въ своихъ дѣятельныхъ почительствахъ даютъ только общему собранію прихожанъ и нѣкому болѣе. Единственная обязанность ихъ въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что бы „вести дѣла свои съ необходимымъ гласностью, устраняя всякія лишнія формальности“ (ст. 8).

Вообще, церковно-приходскія почительства не чувствуютъ особаго недостатка въ правахъ, которыми бы стѣсняли ихъ полезную дѣятельность. И надо удивляться только тому, что они, въ теченіи 18 лѣтъ не приобрѣли себѣ надлежащаго распространенія и значенія. Въ 1879 г. на 31,438 приходскихъ церквей въ Россіи было только 11,616 почительствъ, т. е. въ двухъ третяхъ всѣхъ приходскихъ почительствъ и не возникли. Слабость развитія послѣднихъ еще яснѣе выражается въ другихъ цифрахъ. Въ 1879 г. всѣ церковно-приходскія почительства въ расходѣвали только 1.959,082 р., или по 166 р. каждое въ отдѣльности; изъ этого числа на школы и благотворительныя учрежденія приходилось только 199,040 р., т. е. по 17 рублей на одно почительство, 17 рублей въ годъ на школу, богадѣльню, больницу, пріютъ и на пособія бѣднымъ! Очевидно, что большая часть церковно-приходскихъ почительствъ существуетъ лишь на бумагѣ, только по имени. Гдѣ же причина этого?

Приходскія почительства раздѣляютъ одинаковую судьбу нашихъ общественныхъ учреждений, построенныхъ на началахъ самоуправленія: въ ихъ жизни мы встрѣчаемся съ тѣми же извѣстными, которыми господствуютъ въ земскомъ, городскомъ, волостномъ и сельскомъ управленіи, а равно и въ частныхъ обществахъ. Слабое развитіе общественнаго сознанія, почти полное отсутствіе общественной инициативы, при безконечныхъ разговорахъ „о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ“, бѣдность народнаго масса съ одной стороны и нежеланіе людей состоятельныхъ поступиться своими карманами съ другой, — вотъ главные причины, которыя стоятъ на пути развитія нашихъ общественныхъ учреждений. Вѣдѣнія преніястия стоятъ на вторыхъ планахъ: народная самодѣятельность всегда ставитъ выше ихъ.

Счастіе положительно благоприятствуетъ англичанамъ въ ихъ египетскомъ предпріятіи. Какъ бы не относился къ нему великій держава, но до сихъ поръ ни одна изъ нихъ не намѣревается ставить Англіи серьезныя преніястия. Волненіе въ Ирландіи, на которое расчитывали такъ сильно недоброжелатели Англіи, о которомъ говорили и писали такъ много, которое, по словамъ самихъ ирландскихъ агитаторовъ, должно было перейти въ открытое возстаніе, съ этого момента, какъ Англія начнетъ войну въ Египтѣ, не только не успѣло, а, напротивъ, значительно ослабло. Ирландская хвастовщина осталась и на этотъ разъ вѣрна себѣ. За громкими словами, за страшными угрозами не послѣдовало никакихъ соответствующихъ дѣйствій. Надежды, что ирландская полиція присоединится къ мятежу, надежды, построенныя на томъ шаткомъ основаніи, что ирландскіе полисмены требовали у правительства прибавки къ жалованью и устроили даже стачку, разсѣялись, не оправдались. Полисмены, узнавъ о намѣреніяхъ, присылаемыхъ имъ листами, немедленно же отказались отъ стачки, а правительство поспѣшно выдало имъ въ видѣ награды требуемую прибавку. Число аграрныхъ преступленій на Зеленомъ островѣ в теченіи юліа мѣсяца замѣтно уменьшилось. Число всѣхъ таковыхъ преступленій въ юліа дошло лишь до 230, тогда какъ въ юліа совершенно было ихъ 280. Въ

премении „новыхъ вѣдѣній“, какъ называли его одинъ въ насмѣлку, другие серьезно съ надеждой, — времени управленія г. Лорисъ-Меликова. Вотъ одна изъ сценъ. Герой романа, Зимошевъ, российский лентъ-лордъ, да еще не „просто приятный“ лентъ-лордъ, а лентъ-лордъ „приятный во всѣхъ отношеніяхъ“, пріѣзжаетъ въ Петербургъ „навѣстить родственниковъ“... „Родственниковъ, конечно, родственниковъ, но выдѣть свѣтъ, колорированіе людей, живая книга, такъ сказать, вторая наука“, какъ когда-то разсуждалъ и поинѣй, прочтемъ, вѣдѣвающій и провѣщающій Павелъ Ивановичъ Чичиковъ. И вотъ Зимошевъ пускается въ свѣтъ и „колорированіе людей“, возобновляетъ разныя старыя связи, чтобы ознакомиться съ „новыми вѣдѣніями“. Слѣдуетъ ридъ разговору, ради характеристики „новыхъ людей“ въ управленіи.

— Ене разъ извините меня, я ничего не знаю, сказалъ Зимошевъ. Такъ вы говорите, классическая система рухнула!

— Съ трескомъ, повторилъ Нестужевъ (вѣдѣющій журналистъ, состоящій „ближайшимъ интимнымъ собесѣдникомъ при высокопоставленныхъ лицахъ“). Пренія іезуитская дисциплина будетъ изгнана изъ школы и ее замѣнитъ духъ гуманности и свободы. Школа получитъ самоуправленіе; учителя имѣтъ съ родителями учениковъ будутъ выбирать директора и инспектора и вообще обществу будетъ предоставлено громадное участіе въ учебной жизни.

— Но учителя? Мнѣ, кажется, справедливо требуетъ, чтобы изъ избирали сами учителя, за-дѣлать, не моргнувъ глазомъ Зимошевъ.

— Ну, это еще вопросъ... Вирочемъ, современная логика вещей, вѣроятно, приведетъ къ этому, продолжалъ Нестужевъ — точно такъ же и въ другихъ сферахъ выступитъ начало гуманности и самоуправления. Допѣрие къ обществу, при-дѣленіе его къ государственному дѣлу. — Вотъ наше знамя!

послѣдъ юльскихъ преступленій фигурируютъ 2 убійства, 5 покушеній на убійство, 16 поджоговъ, 18 изуродованій скота и 140 угрожающихъ писемъ. Такое уменьшеніе преступленій пахотится въ тѣсной связи съ уменьшеніемъ количества изгнанныхъ фермеровъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ юліа изгнано было 321 семейство или 1,619 человекъ, тогда какъ въ юніа число всѣхъ изгнанныхъ доходило до 515 семействъ или 2,669 человекъ.

Эти послѣднія цифры невольно наводятъ на раздумье. Что сказать о социальныхъ и экономическихъ порядкахъ страны, гдѣ возможны подобныя безобразія явленія, гдѣ практикуются массовыя изгнанія несчастныхъ пролетаріевъ съ жанами и дѣтьми по декретамъ жестокосердыхъ лентъ-лордовъ?

Да не въ одной Ирландіи, а и въ самой Англіи положеніе рабочаго, въ особенности земледѣльческаго класса, самое ужасное. Изъ среды либеральной партіи подымается голоса, требующіе положить какой-нибудь предѣлъ быстрому уменьшенію земледѣльческаго населенія, собираются внести даже въ парламентъ предположеніе объ облегченіи пріобрѣтенія мелкихъ земельныхъ участковъ. Какова будетъ участь этого предположенія — невѣстно, а между тѣмъ процессъ деструирующаго мелкой собственности быстро подвигается впередъ. На мѣстахъ прекншихъ многолюдныхъ деревень можно встрѣтить теперь лишь дѣвъ, три разрушающіяся хижинны, или одну одинокую ферму. Плутотратія, владычествующая въ Англіи, нисколько не смущается подобными явленіями. Ей некогда думать о своихъ пролетаріяхъ, у нея такъ много другихъ дѣлъ. Ей надо снѣмать не-успѣшныя Египетъ и освободить тамошнихъ несчастныхъ феллаховъ. А свои феллахы? Ихъ участь опредѣлена разъ на всегда: она должна преклоняться предъ всемогущимъ капиталомъ, терпѣть и работать.

Изъ записокъ земца.

XVIII.

(Окончаніе).

Гдѣ и въ чемъ причина всего этого? Прежде всѣхъ виновато само положеніе о земск. учрежденіяхъ, которое, воспринявъ изначальнаго содержанія губернскихъ гласныхъ, вынуждаетъ уѣзды избирать въ губернскіе гласные болѣею частью не лицъ, достойныхъ того, а людей богатыхъ, всегда относившихъ къ земству не только равнодушно, но даже враждебно. Такимъ образомъ, бѣдные не находятъ въ собраніи потому, что не имѣютъ необходимыхъ на то средствъ, а богатые не находятъ потому, что не сочувствуютъ земству. Все это уже подробно было разобрано въ „Южномъ Краѣ“, №№ 362 и 379. Пока губернскіе земскія собранія будутъ находиться въ такомъ состояніи, — пока они въ сущности будутъ представлятелями не губернскаго земства, а губернскаго крупноземельнаго дворянства, — до тѣхъ поръ они никогда не въ состояніи будутъ служить развитію и правильному ходу земскихъ учреждений, а будутъ только тормозить развитіе уѣздныхъ земствъ, какъ было уже съ переводомъ натуральныхъ повинностей на денежные и какъ происходитъ это въ настоящее время со многими насущными земскими вопросами, не разрывающимися губернскими земствами.

Прекрасна, благотворна оппозиція, когда она является въ вопросѣ серьезномъ, когда она руководится высокими и честными принципами справедливости и борется на законномъ основаніи, не роняя своего достоинства; но когда оппозиція является ради оппозиціи, когда она руководится простыми личными, пріобрѣтаетъ къ уверткамъ и, наконецъ, въ насильно, — тогда оппозиція жалка и печальна. До сихъ поръ и въ губернскихъ и въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ одни консерваторы прибѣгаютъ къ насилью при разрѣшеніи вопросовъ о банкахъ, о переводѣ натуральныхъ повинностей на деньги, объ устройствѣ земскихъ почтовыхъ станцій и т. д., одни консерваторы удаляются изъ зала засѣданій, чтобы разпространять такіе образцы собранія и оттягивать разрѣшеніе несмѣлительнаго имъ вопроса еще на годъ. Прогрессисты

— Исъ, это такъ ясно! сказалъ Кого. (Тоже „приглашенный“ членъ, кто управляетъ въ качествѣ „свѣжаго человека“).

— Т. е. что же такое для васъ ясно? спросилъ Зимошевъ.

— Ну, конституція...

Окружающіе Кого какъ то болѣе вступились.

— Вы думаете? неувѣренно спросилъ одинъ изъ чиновиновъ, который, вытѣнявъ жаждущую бороду и бистая глазами, слушалъ съ выраженіемъ захлебывающагося блаженства.

— Что тутъ думать? Это такъ ясно, отвѣтилъ Кого. — Я не говорю, чтобы сейчасъ, но въ этомъ придетъ. Это даже въ Турціи...

— И какому же вы намъ дадите конституцію, monsieur Луковецкій? спросилъ Зимошевъ.

— Конституцію какъ вездѣ. Будетъ парламентъ и всѣ тамъ будутъ держать рѣчи. Я видѣлъ въ Парижѣ. Вы услышите, какъ я буду говорить. Vous allez voir.

— Вы, безъ сомнѣнія, тотчасъ понадете въ парламентъ, сказалъ Зимошевъ.

— Я думаю!

— Но васъ могутъ не выбрать, замѣтилъ Глѣбъ Дмитриевичъ.

— Исъ, я очень хорошъ съ Евгеніемъ Саввичемъ, — возразилъ Кого (Ев. Саввичъ — одинъ изъ „воротилъ“, „новыхъ вѣдѣній“), — я знаю, что онъ меня выберетъ...

— У него будетъ только одинъ голосъ изъ нѣсколькихъ тысячъ.

— Евгенія Саввича? возмущенъ Кого. — Я убѣдѣнъ, что онъ черезъ мѣсяць будетъ министромъ.

— Даже и въ такомъ случаѣ.

Кого посмотрѣлъ на Зимошева.

— Ну, это глупо. Тогда зачѣмъ же конституція? возразилъ онъ съ глубочайшею искренно-

же до сих пор могли гордиться тѣмъ, что они всегда оставались на законной почвѣ, никогда не прибѣгали къ какимъ фокусамъ, уловкамъ и насилию, и никогда не роняли достоинства земскихъ учреждений. Теперь же и прогрессисты переняли кое-что у консерваторовъ, доказавъ тѣмъ, что всѣ они однимъ муромъ мазины, и что кого на „поскоблѣ“—консерватора или прогрессиста, крѣпостника или социалиста,—подъ итукатуркой до сих пор сидятъ все тотъ-же татаринъ въ халатѣ.

Будемъ же надѣяться, что гласные къ концу сегоднѣшняго года существованія земства придутъ наконецъ къ сознанию, что общество изображаетъ ихъ для дѣла, а не для бездѣлья; для разрѣшенія вопросовъ о земскихъ нуждахъ, а не для личныхъ пристрастствъ, и что при всякой борьбѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду уваженія къ знанию гласного и къ земскимъ учреждениямъ, не слѣдуетъ скандалами подорывать къ земству довѣріе общества и правительства.

Въ заключеніе нельзя не помянуть и на губернской управѣ за ея недоговорителность и нераспорядительность. Семнадцати лѣтъ существованія земства уже слишкомъ мало доказали, что губерніе гласные интересуются только выборами и являются въ собранія только для выборовъ. Въ виду важности бывшаго чрезвычайнаго собранія, губернская управа обязана была поставить первымъ докладомъ о выборѣ двухъ членовъ управы, въ замѣтъ буди по поданныхъ просьбамъ о увольнении. Тогда явились бы много гласныхъ; въ ожиданіи выборовъ всѣ вопросы были бы разрѣшены, а затѣмъ, управа могла бы объявить, что указанные члены управы взяли свои заявления обратно и рѣшили продолжать службу, почему выборовъ не требуется. Положимъ, это было бы обманъ, но обманъ не только самый невинный, но вызванный силой обстоятельствъ для пользы самого земского дѣла, и пѣть сомнѣній, что общество, страдающее отъ неразрѣшенія по нѣскольку лѣтъ важныхъ земскихъ вопросовъ, за непрѣлѣзлымъ и развѣдываніемъ гласныхъ, отнеслось бы съ признательностью къ управѣ за такую ея полезную распорядительность.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Памъ сообщаютъ, что на московскомъ сѣздѣ лѣсовладельцевъ и лѣсныхъ постановленіи ходатайствовать о разрѣшеніи въ 1885 году новаго такого же сѣзда въ Харьковѣ.

Мы уже сообщали о предстоящемъ закрытіи аккурскихъ курсовъ при Харьковскомъ университетѣ. Инициатива возбужденія вопроса объ ихъ существованіи принадлежала министерству народного просвѣщенія, которое обратилось въ советъ университета съ запросомъ относительно целесообразности существованія курсовъ и возможности ихъ закрытія. Кіевскіе аккурскіе курсы уже закрыты, такъ что всѣ, поступающіе туда, слушатели получаютъ прошенія въ Харьковскій университетъ. Въ истекшемъ году на мѣстныхъ аккурскихъ курсахъ состояло слушателей всего 161 челов., въ нихъ на второмъ курсѣ было 96 и окончилъ—80 съ званіемъ повивальной бабки и оспиривательницы. Судя по процентному отношенію учащихся къ окончившимъ, курсы даютъ хорошіе результаты. Профессоръ Лазаревичъ, завѣдывающій курсами, и его ординаторы довольно своимъ слушателями и отстаиваютъ дальнѣйшее существованіе курсовъ. И дѣйствительно, существованіе курсовъ Харьковскаго университета ничего не стоитъ, а между тѣмъ они ежегодно выпускаютъ до сотни ученикъ акушеровъ въ даютъ средства къ жизни и возможность честно трудиться массѣ женщинъ.

Въ составѣ преподавателей нашихъ музыкальныхъ классовъ произошли значительныя перемены. Прежде всего необходимо отмѣтить выходъ изъ музыкальныхъ классовъ такого солиднаго и образованнаго музыканта, какъ г. Неметца, сдѣлавшаго не мало для насладенія музыкальнаго дѣла въ Харьковѣ; на мѣсто г. Неметца приглашенъ воспитанникъ Петербургскаго консерваторіи Николай, молодой и хорошии солистъ, нисколько неизвѣстный, впрочемъ, какъ преподаватель. Вмѣсто г. Кюнна и Реймера по классу теоріи музыки и сольфеджіо, приглашенъ г. Давыленко, состоявшій прежде преподавателемъ по классу виолончели. По фортепианному классу остается прежній составъ преподавателей.

Мы слышали, что окончившія въ настоящемъ году С.-Петербургскую консерваторію съ серебряною медалью дѣвчца Зарудная, бывшая ученица харьковскихъ музыкальныхъ классовъ, приглашена на предстоящій сезонъ въ кіевскую оперу.

Въ непродолжительномъ времени, какъ намъ сообщаютъ, приобрететъ въ Харьковѣ музей различныхъ физическихъ инструментовъ и новѣйшихъ изобрѣтеній въ области механики и физики, посковскихъ фигуръ и проч. Музей этотъ составленъ по той же программѣ, какъ и сгорѣвшій два года тому назадъ въ Харьковѣ музей Гаснера.

стѣю. Но нѣтъ, объ этомъ надо подумать („Звонъ дѣлъ“ стр. 208—209).

Г. Асенько упустилъ изъ виду одно: чтобы хорошо и живо изобразить дурака, надо самому быть очень упрямъ—я вотъ, это Кюко вывелъ вовсе не типичнымъ дуракомъ, даже не карикатурой на дурака „новыхъ вѣяній“, а просто мертвымъ, сухимъ и скучною фигурой, которая „по требованію автора“, говоритъ даже не глушью, а просто какой-то заученный наборъ словъ, соответствующій цѣлѣмъ романтиста. Авторъ не стало даже изъяснить, что бы придумать для своего Кюко такой рядъ поступковъ, разговоровъ и столкновеній, которыя, совершенно соответствующая его характеру, положенію и степени развитія, создали бы для него нѣсколько дѣйствительно комичныхъ положеній, хотя бы даже карикатурныхъ. Впрочемъ, быть можетъ, комизмъ г. Асенько такъ тонокъ, что его совсѣкъ и не замѣтно.—И еще. Вѣдь этотъ, явно злободневный авторомъ въ качествѣ самой злобной дѣловитости, вопрошаетъ Зимова объ томъ, будутъ ли при „новой системѣ“ ученики сами избирать учителей—такъ и остался холостымъ зародкомъ, пушеннымъ на вѣтеръ.

Исно, что г. Асенько слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ. Слышалъ онъ, что есть такой родъ прони, когда изъ словъ противника, совершенно серьезно и логично дѣлаютъ такой выводъ, который сразу оказывается явной нелѣпостью и абсурдомъ. Но вѣдь чтобы удачно ставить и развивая подобныя положенія, надо такъ подбѣить и умъ и талантъ. Во первыхъ, надо сумѣть такъ построить рѣчь противника, что бы никому не бросился въ глаза скрывающійся въ ней абсурдъ, а во вторыхъ, выводъ долженъ быть сдѣланъ такъ жѣтко, вѣрно, просто и внятно, чтобы все дѣло обрисовалъ какъ молніей. У господина же Асенько все это выходитъ на-

Консультативный пунктъ участка конно-железнодорожной дороги отъ вокзала до Московской улицы, съ которой пойдетъ развитіе пути—на Стускую улицу и на Конную площадь, избрано жѣсто съ правой стороны сквера, находящагося у биржевого зданія. Устройство скрещенія пути, которое произойдетъ здѣсь, уже окончено.

15-го августа, въ 6 часовъ вечера, въ саду „Ливадіа“ состоится полетъ воздухоплавателя Бюде на шарѣ „Телематъ“. Въ шару не будетъ прирѣшено ни лодки, ни корзинъ; вмѣсто ихъ, привѣшена трапеція, на которой г. Бюде совершитъ гимнастическія упражненія. Шаръ г. Бюде наполняется довольно высокими особыми составомъ, изобрѣтеннымъ имъ самимъ.

12-го августа, въ Харьковскомъ военно-окружномъ судѣ слушался дѣло по обвиненію прапорщика 79 пѣхотнаго съестнополковаго полка Ивана Жукова въ убійствѣ ямника Якова Горатого. Председательствовалъ членъ суда полковникъ Мордвиновъ, обвинялъ помощникъ военного прокурора, капитанъ Балычевъ, защищала подсудимаго кандидатъ на военно-судебную должность Анисимовъ.

Подсудимый, молодой человекъ 22 лѣтъ, держитъ себя очень спокойно, какъ совершенно безразлично ко всему, что происходитъ вокругъ него. Лице безмятежно производитъ впечатлѣніе человека, поощеннаго какой-то безмятежною его мыслью.

Обстоятельства совершеннаго Жуковымъ преступленія въ высшей степени несложны, и по обвинительному акту онъ состоитъ въ слѣдующемъ: 26-го декабря 1881 года, около 5 часовъ вечера, въ городѣ Зиньки, прапорщикъ Жуковъ явился въ амницію изъ земской почтовой станціи, и, обратившись съ вопросомъ къ сидѣвшему въ амницію Якову Горатому: „это ты меня оскорбилъ?“, послѣ полученнаго отъ него отрицательнаго отвѣта, выстрѣлъ въ него изъ прищепленнаго съ собою револьвера. Горатый упалъ подъ лавку, раненный въ шею. Тогда находившіеся въ амниціи Ямники, Тороховъ, сдѣлавъ Жукову: „Вамъ, блудному, вы не имѣете права стрѣлять!“, въ отвѣтъ Жуковъ выстрѣлъ и въ Торохова, но пуля прослѣдила мимо него и ударила въ стѣну. Тороховъ отъ испуга взошелъ на печь и прикрывая туловище, Жуковъ еще разъ выстрѣлъ, но пуля и пошла ему въ сапогъ, который и прострѣлъ, не причинивъ Торохову вреда. Горатый чрезъ дѣтъ несли умеръ и затѣмъ оказался, что Жуковъ жалелъ убійство, но не его, а другого ямника, который ямскъ съ оскорбленіемъ. Такими образомъ, прапорщикъ Жуковъ обвиняется въ томъ, что возманившись убійствомъ одного изъ ямниковъ, съ которымъ онъ имѣлъ столкновеніе, выстрѣлъ въ крестьянина Горатого, причинилъ его за то зло, противъ котораго онъ умѣлъ убійство.

По другому обвинительному акту, тотъ же Жуковъ обвиняется въ оскорбленіи замужней женщины, нанесеніи оскорбленія дѣвственному члену и вѣстоному. Последніе преступленія совершены имъ въ то время, когда онъ, уже будучи арестованнымъ, находился подъ арестомъ.

На вопросъ о виновности, подсудимый отчетливо отвѣтилъ, что онъ признаетъ фактъ убійства и свою виновность въ этомъ, но остальнымъ же, поддѣлившимся, преступленіямъ, виновнымъ онъ себя не признаетъ.

По объясненію подсудимаго, причина, побуждавшая его убійство Горатого, была слѣдующая: катаясь къ 26-го декабря по городу въ саняхъ, онъ захотѣлъ править „лошадью самъ, но правившій его Владимиръ Жуковъ, мальчикъ, лѣтъ 12, сѣлъ содержателя станціи, не сознавая отъ чего возникъ; онъ вѣхъ въ него насилиемъ, зашвырнулъ распахнутой, и въ это время вѣхъ въ него, готовя дѣло какой-то ямникъ, который оказался вѣстоушней старостой Бабичемъ, и отпалъ у Жукова возки со словами „дѣлать!“ Жуковъ назвалъ его „дуракомъ“, на что тотъ отвѣтилъ: „ты самъ дуракъ“. Почувствовавъ себя оскорбленнымъ, Жуковъ рѣшился убійство, пошелъ домой за револьверомъ и отправился въ амницію набу, при чемъ въ дорогѣ захватилъ одного изъ ямниковъ, который спросилъ: „ты кто, ямникъ, что оскорбилъ меня?“ Ямникъ этотъ привелъ его въ амницію, Жуковъ прямо обратился къ Горатому съ вопросомъ и напиралъ въ него револьверомъ, тотъ протянулъ руку къ нему, въ это время онъ и выстрѣлъ, стрѣляя и еще, но въ кого не помнитъ.

Опросомъ свидѣтелей ямниковъ вѣстоушней, выяснилась причина оскорбленія этого дѣла, а именно: только то, что, по словамъ Бабича, онъ отпалъ возки у Жукова и руины между ними не было.

На судѣ еще давалъ свое показаніе старшій врачъ Харьковскаго военного госпиталя, дѣйствит. совѣтъ. Вершинский, который показалъ, что Жуковъ во время заключенія вѣхъ себя вѣстоушней, такъ что на него „запалъ“ офицеръ. Онъ часто дрался, былъ неосмотрительно общителенъ и т. д.

Въ виду возбужденнаго сомнѣнія о порочности состоянія психической дѣятельности подсудимаго, защита пригласила экспертовъ: профессоровъ Кременскаго и Баласкаго и доктора Андрусяка, ординатора Сабурова и др. Эксперты признали необходимымъ осмотрѣть подсудимаго въ общественной амниціи, въ присутствіи суда и сюррежистъ, на подсудимый отпалъ дѣла, собиравъ, перекрѣстивъ медицинскую осмотру, а разсказалъ только, что въ дѣтствѣ ему жилось очень скверно; онъ не любилъ съ матушкой, такъ что будучи еще во второмъ классѣ гимназіи, отецъ вывелъ его изъ дому.

Профессоръ Кременскій, отъ имени своихъ товарищей по экпертизѣ, заявилъ суду, что нѣкоторые основаніе для сомнѣній въ нормальности психической жизни подсудимаго есть; это именно: единичныя несоразмѣрности между причиной и слѣдствіемъ—ничтожность полученнаго оскорбленія и жестокость такого преступленія, какъ убійство, и затѣмъ нравственное воспитаніе подсудимаго, который въ самомъ раннемъ возрастѣ „находился уже подъ вліяніемъ совершенно исключительныхъ условій“.

Нельзя было бы желать подорвать подсудимаго наблюденіемъ и затѣмъ собрать свѣдѣнія о его предшествовавшей совершенію преступленія жизни. При наличности только такихъ данныхъ можно сказать, былъ ли подсудимый вѣнчанъ при совершеніи преступленія или нѣтъ.

Стороны согласились, чтобы испытанію, *) за отсутствіемъ основаній, не подвергать подсудимаго и суданіе дѣла производится.

Въ концѣ сего дѣла, „Ливадіи“, не останавливаясь на фактической сторонѣ дѣла, въ виду неопределенности преступленія и совершенія его Жуковымъ, главнымъ образомъ, обосновавъ свою рѣчь на двухъ положительныхъ, установленныхъ профессоромъ Кременскимъ: это несоразмѣрность оскорбленія и преступленія, сдѣланнаго отпаломъ за него, и прошлое подсудимаго. При ближай-

*) Подсудимый потребовалъ, чтобы защитникъ не соглашался на испытаніе его, а чтобы слушаніе дѣла до конца было теперь же.

тупую, дѣлано, неумно, а потому вовсе и не смѣшно.

Точно также, совершенно по тому же типу, съ тѣмъ же приѣмахъ, какъ г. Асенько въ своемъ романѣ г. Любимовъ въ своемъ „исследованіи“ „обрабатываетъ“ французскую революцію—обрабатываетъ, впрочемъ, съ главною цѣлью: по пути, какъ-нибудь записать и текущую русскую дѣйствительность. Вообще, не думаю, чтобы можно было серьезно разбирать статьи г. Любимова, серьезно обмѣливающаго эпоху французской революціи съ нашими теперешними дѣлами; тѣмъ болѣе, конечно, и не имѣя въ виду сдѣлать такой разборъ въ коротенькой газетной статьѣ, посвященіи обзоръ текущей журналистики. Но въ статьяхъ г. Любимова интересно отмѣтить нѣтъ общій, совершенно неожиданный даже для публициста „Русскаго Вѣстника“ характеръ, на что я уже указывалъ выше, теперь же постараюсь еще нѣсколько развитъ свою тему.

Кто говоритъ политическія напутствія,—въ своемъ родѣ дѣло законное; кто говоритъ въ политическомъ напутствіи почти неизбежнымъ искусно заучиваннымъ натяжкамъ, если не прямое извращеніе фактовъ; и кто говоритъ о вѣстоушней идеѣ, тотъ тоже почти неизбежно связанъ съ этимъ родомъ писаній. Но вѣдь политическія напутствія должны быть направлены противъ чего-нибудь, должны имѣть объектъ. Такого объекта у г. Любимова нѣтъ и быть не можетъ, потому что, вѣдь до смѣшного, до жалости нынѣ всѣ эти параллели между французскою революціей и русскими дѣлами. Конечно, даже довольно забавно было бы оспаривать подобныя аналогіи, но, если ужъ пошло на то, позволю себѣ замѣтить г. Любимову, что онъ сильно промахнулся и во времени и въ объектѣ обличенія. Россія, точно, очень недавно пережила огромную революцію, современную нынѣшнимъ Императоромъ Александромъ Вторымъ, который,—неслыханное во всей

исторіи міра дѣло,—однимъ декретомъ разбилъ твердо сложившіяся вѣковой строй вѣрованій, попятій, убѣжденій, экономическихъ и нравственныхъ отношеній. И вотъ теперь переживаемъ эпоху медленнаго разложенія, медленнаго гніенія разбросанныхъ и обезысенныхъ остатковъ этого разбитаго строя, переживаемъ послѣдствія этой революціи сверху, которая, дѣйствуя по тѣмъ же законамъ, какъ и всякая революція, надолго поколебала русскую жизнь до самой глубочайшей глубины. Отсюда роковымъ образомъ простекаетъ всѣ наши неудачи, всѣ та суетность мыслей, чувствъ и попятій, поставившая на мѣсто затѣмненной дѣйствительности рядъ призраковъ и фантомовъ, которые разсыются только тогда, когда мы, выдержавши довольно благополучно очень опасную и очень болѣзненную операцію, выворотимъ совсѣкъ, когда исчезнутъ и послѣдніе признаки тѣхъ, заражающихъ воздухъ, гниющихъ остатковъ умершаго, но еще не погребеннаго строя. Дѣло это до того простое и ясное, что нужно обладать совершенно дѣтскою наивностью или писать по жѣркѣ и по заказу, подобно г. Любимову, чтобы просмотрѣть рядъ очевидныхъ фактовъ, доказывающихъ нѣпѣтность и невозможность цѣнностей изъ въ ходъ аналогій. Между прочимъ, г. Любимовъ постоянно настаиваетъ, что всѣ бѣды во Франціи произошли отъ того, что королевская власть сама себя ослабила, что правительство само себя дискредитировало вѣчными уступками общественному мнѣнію. Слышали и слышали свою силу власти, сдѣлали бы предостереженіе перерожденъ, утверждали г. Любимовъ. Нечего и говорить, что опятъ такіе какъ нѣтъ эти разсужденія о сильной и безсильной власти совершенно не прихвѣтны, но и относительно тогдашняго французскаго правительства они не вѣрны. Г. Любимовъ совершенно упускаетъ изъ виду, что очень мало еще имѣть въ рукахъ сильную власть, что сама по себѣ та-

шестъ отношеній къ дѣлу оказывается, что несоразмѣрность эта является таковой лишь въ сознаніи людей другого, не столь „оригинальнаго склада“, чѣмъ Жуковъ; онъ поступилъ на военную службу въ семь, не знавшей вѣстоушней, чуждого общепринятыхъ убѣжденій вѣстоушней. Жуковъ, по крайней мѣрѣ, и дѣйствительно, си офицеромъ всегда, Жуковъ, естественно, не могъ знать той шпры, которая дѣлаетъ въ этомъ отношеніи жизнь, среднюю, у него было обѣ этомъ совершенно извращенное понятіе, доведенное до крайности, до совершеннаго сумасудія. Нѣтъ, стало быть, ничего удивительнаго, что Жуковъ, при наличности такихъ идей о вѣстоушней и вѣстоушней, которые онъ имѣлъ, и дѣйствительно, грубымъ отношеніемъ къ нему ямникъ, могъ явиться на предложеніе убійства въ томъ, что полученное оскорбленіе должно было быть кровью. Къ тому же Жуковъ вернулъ се войнѣ, человекъ онъ молодой, а оскорбленіе, полученное имъ, было бы довольно чувствительнымъ и не для столь безалабынаго характера. Все это въ совокупности и ставило его въ безспорно существующую несоразмѣрность между полученнымъ оскорбленіемъ и убійствомъ. Что же касается до дѣтства подсудимаго, которое могло извратить его природу, то врядъ ли та еще сравнительно сносна обстановка могла на него по дѣйствовать въ такой мѣрѣ, чтобы лишить его воли и извратить его натуру. Отъ чего и выселалъ его, продолжалъ всѣмъ заботиться о немъ. По мнѣнію прокурора, Жуковъ, конечно, не прибавилъ отъ себя. Судъ удалился для совѣщанія и вынесъ рѣзультатъ, уже известную намъ читателямъ.

Зачинивъ дѣло, на военно-судѣ, должн, Анисимовъ доказывать, что подсудимый дѣйствовалъ въ состояніи полного невмѣстна. Незначительность оскорбленія, убійство совсѣмъ другого человека и немедленные выстрѣлы затѣмъ въ замѣчаніе, что онъ не имѣетъ права стрѣлять—это такіе признаки, которые, по его мнѣнію, совершенно исключаютъ вопросъ о наказуемости того преступленія, которое совершилъ Жуковъ.

Послѣдній вынесъ не прибавилъ отъ себя. Судъ удалился для совѣщанія и вынесъ рѣзультатъ, уже известную намъ читателямъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Междун. телеграфн. агентства“).

Лондонъ, 12-го (24-го) августа, четвергъ. Вечернія газеты сообщаютъ, что англичане заняли Телель-Кебуръ. При этомъ захвачены 2,000 человекъ плѣнныхъ.

Петербургъ, 13-го августа, пятница. „Голосъ“ сообщаетъ, что приговоръ Саратовскаго военно-окружнаго суда по дѣлу Штемпеля кассирована и будетъ пересматриваться въ Казанскомъ военно-окружномъ судѣ.

— Министръ финансовъ Н. Х. Вунге возвратился въ Петербургъ.

— Главными вкладчиками ненадежнаго Скопинскаго банка оказываются монастыри Рязанской, Тульской и Тамбовской губерній. По духовному вѣдомству предначинаю отношенію не поощрять капиталовъ церковей и монастырей въ частныя банки.

(отъ „Съедин. телеграфн. агентства“).

— „Правительственный Вѣстникъ“, говоря объ урожаѣ въ Россіи хлѣбовъ и травъ въ этомъ году, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: урожай всѣхъ хлѣбовъ оказывается ниже средняго въ значительномъ числѣ губерній, особенно въ южныхъ степныхъ; въ остальной части Россіи урожай удовлетворителенъ, или средній, или же недолго однихъ хлѣбовъ вознаграждается урожаемъ другихъ. Въ отношеніи сбора сѣна замѣтна разница между западною и восточною половинами Россіи: въ западной части—сухая весна, сѣнныя поля безвѣстную зиму, и сухое лѣто были неблагоприятны для развитія луговой растительности; напротивъ, въ восточной Россіи перепадавшіе вѣсны дожди и обильный запасъ почвенной влаги способствовали произрастанію травъ.

По донесенію русскаго консула изъ Лондона, въ Англии ожидается неблагоприятный сборъ хлѣбовъ, особенно пшеницы; ожидаютъ сильнаго привоза заграничной пшеницы; однако, вѣдѣтвие извѣстій объ обильномъ урожаѣ въ Северо-Американскихъ Штатахъ, цѣны на пшеницу въ Англии понижаются. Урожай ячменя въ Англии удовлетворителенъ, но хуже прошлогодняго. Урожай овса удовлетворителенъ.

Фіумскій консулъ доноситъ, что въ Венгріи урожай благоприятный; австрійское правительство заботится о скорѣйшій перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба, который пойдетъ преимущественно въ Англию.

Петербургъ, 13-го августа, пятница. На дняхъ приобрететъ сюда Беннетъ, извѣстный издатель Американской газеты „New-York-Herald“.

— Министръ путей сообщенія выѣхалъ въ Москву.

— Газеты сообщаютъ, что въ Петербургѣ находится уполномоченный одной крупной Английской фирмы, отправляющейся на югъ Россіи съ цѣлью организаціи систематическаго вывоза свѣжаго мяса изъ южной Россіи въ Англію.

Лондонъ, 13-го (25-го) августа, пятница. По официальнымъ свѣдѣніямъ, Телель-Кебуръ еще не занятъ англичанами.

— Начальникъ Каирской цитадели хочетъ передать ее англичанамъ.

Петербургъ, 13-го августа, пятница. Вечеръ Государю Императору въ Петербургѣ представлялись вновь произведенные изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній офицеры.

— „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ, что генералъ-лейтенантъ Эйзенъ-фонъ-Шварценбергъ назначенъ начальникомъ 31-й пѣхотной дивизіи.

Петербургъ, 13-го августа, пятница. Высшая желѣзно-дорожная коммисія подъ предѣлательствомъ графа Баранова окончила разсмотрѣніе нормальнаго законопроекта для русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Проектъ этотъ вносится въ государственныя свѣдѣнія.

Москва, 13-го августа, пятница. Министръ финансовъ въ бытность свою въ Москвѣ посетилъ казенную палату, государственный банкъ, болгарскую выставку и 5 фабрикъ.

Нижній-Новгородъ, 13-го августа, пятница. Министру финансовъ подана жалоба съ просьбой объ отсрѣтѣ осмотра арматурныхъ товаровъ въ Астраханской таможнѣ. Просьба удовлетворена немедленно. Торговые обороты нѣсколько меньше прошлогоднихъ. Банки работаютъ дѣлательно; въ особенности Московскій купеческій и Волжско-Камскій коммерческій.

Шадринскъ, 13-го августа, пятница. Здѣшнее земство заботится о распространеніи глинобитныхъ несоразмѣрныхъ построекъ.

Вологда, 13-го августа, пятница. Въ Грязовецкомъ, Кадниковскомъ и Тотенскомъ уѣздахъ горитъ лѣса.

Катарро, 12-го (24-го) августа, четвергъ. Австрійцы встрѣтили затрудненія при рекрутскомъ наборѣ въ Босніи и Герцеговинѣ. Произошла даже стычка съ инсургентами.

Цетинье, 12-го (24-го) августа, четвергъ. Князь Николай объявилъ народу, что на этой недѣлѣ ѣдетъ въ Россію приветствовать дружественнаго Черногоріи Монарха.

„Московскія Вѣдомости“:

Парижъ, 21-го (9-го) августа. Газета „Temps“ констатируетъ морское превосходство Англии надъ всеми другими державами и говоритъ, что Англія была и останется вѣстоушней Сусскаго канала, такъ какъ она никому не дозволяетъ закрыть каналъ для всякаго. Для Сусскаго канала будетъ очень выгодно находиться подъ протекторатомъ Англіи, и конференціи слѣдовало бы не выставлятъ себя на смѣхъ, траги чертила и бумагу, и отказываясь отъ подписанія протокола касательно нейтрализаціи и защиты Сусскаго канала.

Парижъ, 22-го (10-го) августа. „Journal de Débats“ предвидитъ, что англичане тѣмъ рѣшительнѣе будутъ дѣйствовать вопреки европейскому концерту, тѣмъ полнѣе окажется его безсиліе. Англичане признаютъ суверенитетъ Порты, который будетъ однако номинальнымъ; истинный суверенитетъ несомнѣнно будетъ принадлежать Англіи. Когда конференція снова соберется, англичане уже многое подготовятъ; Европа тѣмъ менѣе можетъ этому воспрепятствовать, что англичане вѣдѣтвѣ уже залогомъ, который имѣетъ значеніе въ десять разъ болѣе того, чего они требовали. „République Française“ высказывается за англо-французскій союзъ.

калъ власть оружіе обоюдо-острое, что надо умѣть разумно имъ воспользоваться, угадывать потребности времени и страны, сумѣвши отдѣлать временное и случайное, подлежащее измѣненію и реформѣ, отъ вѣчнаго и неперемѣннаго, чего лозать нельзя, такъ какъ оно имѣетъ корни въ прошедшемъ, а потому право и возможность жизни въ будущемъ. Не безсиліе физическое, не уступка, нѣтъ обусловленіе, сломили королевскую власть во Франціи, а безсиліе нравственное, безсиліе неразумія. Королевская власть не сумѣла паить той идеи, которая бы, какъ цитомъ раскрыла ее отъ революціонныхъ помысловъ и, растерянная и испуганная, нашла одинъ выходъ: обратиться за помощью къ поэмной силѣ и власти...

Наконецъ, аналогіи между людьми нашими и людьми французской революціи... а такія аналогіи не удались провести г. Любимовъ... Ну, это, конечно, уже совсѣмъ смѣшно... Поименно, даже аббатъ Миллетъ, а тотъ въ своей Исторіи революціи называетъ, кажется, Робеспьера „кровавымъ типичнымъ котомъ“; все же значить это то странное... А у насъ что? Ну гдѣ у насъ, въ самомъ дѣлѣ „типовые коты“? Ну, развѣ наши „либералы“ похожи на что-нибудь подобное? Ну развѣ г. Краевскій, или г. Балбасовъ, или г. Ланнѣ хотѣ сколько-нибудь напоминать „типового кота“? Побойтесь Бога, г. Любимовъ, такъ только даромъ пошевелитъ на мнѣхъ гражданъ извѣдатель!

Прибавлю еще лишь нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ статей г. Любимова. Г. Любимовъ ужасно любитъ носиться съ своею „объективностью“, кстаги и не вѣсти онъ постоянно толкуетъ о томъ, что говоритъ лишь правду, только правду и ничего кромѣ правды, что не опъ, а самі факты ничего не раскрываютъ во всемъ революціонномъ движеніи XVIII вѣка, кромѣ мѣлкости, глупости, интригантства, разныхъ „типовыхъ котовъ“ и, наоборотъ, полнаго благо-

Парижъ, 22-го (10-го) августа. Телеграмма Лессенса изъ Порты-Саиды говоритъ, что тамъ установленъ modus vivendi совершенно противный правиламъ, установленнымъ на каналѣ, и что онъ, Лессенсъ, въ скоромъ времени возвратится въ Парижъ.

Портъ-Саидъ, 21-го (9-го) августа, вечеромъ. Компания Сусскаго канала снова приняла управленіе дѣлами канала. Все улаживается.

Александрія, 21-го (9-го) августа. Арестованный надѣхъ за тайную переписку съ Араби-пашой Канафъ-эфенди былъ при Араби-пашѣ главнымъ директоромъ египетскихъ желѣзныхъ дорогъ. Предстоятъ новыя аресты за переписку съ Араби-пашой.

Львовъ, 21-го (9-го) августа. Наводненіе въ Галиціи причинило весьма значительныя убытки. На желѣзнодорожной линіи Альбрехта (Львовъ-Черновицы) приостановлено товарное и пассажирское движеніе.

„Голосъ“:

Лондонъ, 9-го (21-го) августа. Прежде, чѣмъ двинуться на Каиръ, генералъ Уолсли дождется прибытія индійскихъ войскъ, авангардъ которыхъ уже находится въ Аденѣ.

Вѣна, 9-го (21-го) августа. Вновь назначенный русскій посолъ при австрійскомъ дворѣ князь Лобановъ-Ростовскій приметъ дѣла дѣлшняго посольства въ концѣ этого мѣсяца.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что ея величество королева эллиновъ въ началѣ второй половины августа мѣсяца изволитъ проѣхать въ Москву съ цѣлью осмотра мануфактурно-промышленной выставки.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что тамъ въ послѣдніе дни распространился слухъ о выдающемъ назначеніи, которое въ непродолжительномъ времени получитъ бывшій военный министръ, графъ Д. А. Милютинъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ разработкѣмъ намъ

странствъ, администрація десяти привисеящихся губерній съ 84 уѣздами, предполагаетъ сокращеніе число губерній до шести, а уѣздовъ—до 47. Губернскіе городами будутъ: Варшава, Лодзь, Радомскъ, Лобинъ, Цюльцъ и Суваля.

— На разсмотрѣніе высшаго правительства внесено ходатаіство Екатеринославскаго земства по вопросу объ обязательномъ страхованіи церквей на счетъ церковныхъ суммъ.

— Васкучкаская желѣзная дорога, строящаяся на средства казны отъ Владиміровки къ Васкучкаскому солонному озеру, почти уже окончена. Движеніе грузовъ по ней предполагено, какъ слышно, начать въ сентябрѣ или даже будущаго весны.

— Въ „Новостяхъ“ читаемъ: 8-го августа, скончался въ Петербургѣ адмиралъ графъ Литке на восьмидесяти пятномъ году своей жизни. Уроженецъ прибалтійскихъ губерній, онъ шестнадцатилѣтъ отъ роду поступилъ, въ качествѣ добровольца, въ русскій флотъ. Въ 1817—18 г. молодой Литке совершилъ подъ командою Головина свое первое кругосвѣтное путешествіе. Это путешествіе имѣло рѣшительное вліяніе на его научную карьеру. Въ 1821 г. ему поручено было изслѣдовать берега Камчатки. Въ слѣдующіе годы онъ совершилъ путешествіе съ цѣлью открытій въ сѣверныхъ странахъ и, въ особенности, въ Новой Землѣ и тѣмъ приобрѣлъ уже извѣстность въ ученую мѣру. Въ 1826 г. правительство поручило Литке управленіе четвертыми кругосвѣтными путешествіемъ русскаго судна. Эта экспедиція, въ которой принималъ участіе ученыя иностранцы, изслѣдовала берега азіатской Россіи и русской Америки и открыла новые острова въ Тихомъ океанѣ. Подробное описаніе этого путешествія появилось въ печати подъ заглавіемъ: „Путешествіе вокругъ свѣта“. Черезъ нѣсколько лѣтъ, по возвращеніи изъ этой экспедиціи, Литке былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ покойнаго Императора Николая Павловича, губернаторомъ, а потомъ настоятелемъ великаго князя Константина Николаевича. Онъ быстро повышался въ чинахъ и служебной карьерѣ: въ 1842 г. онъ былъ уже генералъ-адъютантомъ, въ 1845 г. вице-адмираломъ, въ 1851 г. военнымъ губернаторомъ и командиромъ ренельскаго порта, а черезъ нѣсколько лѣтъ переведенъ въ той же должностн въ Кроноцкѣ. Въ 1855 г., г. Литке получилъ чинъ адмирала и сдѣланъ членомъ государственнаго совета. По случаю своего 50-лѣтняго юбилея службой, г. Литке получилъ графское достоинство. Его заслуги на поприщѣ науки не ограничиваются только помянутыми трудами. Онъ долгое время заведывалъ, въ качествѣ вице-президента, трудами Императорскаго географическаго общества. Въ 1859 г. покойный государь назначилъ его, по смерти графа Бузова, президентомъ академіи наукъ. Онъ занималъ этотъ постъ до послѣдняго времени и лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ оставилъ его по болѣзни и преклоннымъ годамъ. Извѣстно, что его замѣщалъ теперешній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Толстой.

— „С.-Пет. Вѣд.“ передаютъ, что для устройства переселенцевъ изыскана въ виду постепенное образованіе участіемъ въ государственныхъ оборотныхъ статей болѣе 500-десятиннаго размѣра, въ семи губерніяхъ: Оренбургской, Уфимской, Саратовской, Самарской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической. При этомъ полагается условіемъ, чтобы отдаваемые подъ переселеніе участки земли составляли не болѣе третьей части казенныхъ земель въ каждомъ уѣздѣ. Крестьянъ, владѣющихъ надѣлами въ половину и менѣе противъ вышесказанныхъ, насчитывается въ Курской губерніи 67 тысячъ душъ, въ Орловской 17 тыс., въ Воронежской 63 тыс., въ Пензенской 66 тыс., въ Тамбовской 61 тыс., въ Тульской 19 тыс., въ Рязанской 40 тыс., въ Тверской 14 тыс., въ Ярославской 19 тыс., въ Калужской 14 тысячъ, въ Московской 30 тыс., въ Костромской 12 тысячъ, въ Нижегородской 65 тысячъ, во Владимірской 25 тысячъ, въ Казанской 37 тыс., въ Симбирской 59 тысячъ, въ Саратовской 123 тыс., въ Харьковской 46 тыс., въ Полтавской 177 тыс. и въ Черниговской 88 тыс., всего по 20 губерніямъ 1,045,000 душъ; относительно другихъ губерній точныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ 14 же губерніяхъ (кромя Астраханской, Бессарабской, Воронежской, Пермской, Тамбовской, Харьковской и Ставропольской) подъ казенными оборотными статьями, болѣе 500 десятиннаго размѣра, имѣется 1,008,000 десятинъ, на которыхъ, по предположеннымъ нормамъ, могло бы быть устроено около 200 тыс. душъ переселенцевъ.

— „Утесъ Кур.“ пишутъ изъ Оренбурга, что на оренбургской желѣзной дорогѣ не совсѣмъ благополучно. При весеннемъ разливѣ рѣкъ Урала и Сакмары была большая вода, и такъ какъ мостъ черезъ рѣку Сакмару деревянный, устроенъ крайне несправочно и имѣетъ только два пролета, то отъ скопленія большой массы лду его своротило съ мѣста, и насыпь очутилась какъ на островѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ водою. Положеніе было до того опасное, что пассажиры, добравшись до этой переправы, умоляли оберъ-кондуктора, чтобы онъ имъ позволилъ вернуться назадъ для высадки ихъ и тѣмъ-бы возможность имъ переправиться на лодкахъ. Но оберъ-кондукторъ боился и клялся, что нѣтъ ни малѣйшей опасности, и поѣздъ проходилъ съ грѣхомъ пополамъ. Теперь уже насыпь и мостъ пришли въ такую ветхость, что требуютъ капитальнаго ремонта—и это послѣ 5-ти лѣтняго существованія жел. дороги. Во время самаго медленнаго движенія поѣздовъ черепашьимъ шагомъ, насыпи осыпаются и какъ-бы осѣдаютъ, а въ дождливую погоду приходится имѣть рабочихъ, которые для устоя насыпи и моста бросаютъ въ воду мѣшки съ землею и такихъ мѣшковъ запасается администрація дороги тысячами. Надѣясь дѣло дойти уже до того, что пассажировъ просили пройти по мосту дѣловымъ и поѣздъ опоздалъ на нѣсколько три часа, а сегодня уже есть официальныя извѣстія дороги, что переѣздъ черезъ мостъ и по дамбъ на извѣстномъ пространствѣ будетъ совершаться на лошадяхъ.

— Газеты сообщаютъ, что въ компетентныхъ кружкахъ упреждаютъ на ненормальность постановки страхового дѣла въ Россіи, какъ на одну изъ причинъ частыхъ пожаровъ. Каждое страховое общество, какъ извѣстно, имѣетъ много агентовъ, дѣйствующихъ совершенно безконтрольно. Жалованья эти агенты не получаютъ, а пользуются 10 проц. съ суммъ, вносимой страхователями. Между этими агентами оказывается не мало лицъ, которые ради личныхъ интересовъ предлагаютъ страхователямъ страховатъ свое имущество въ болшую, противъ дѣйствительной стоимости его, сумму. Охотники, конечно, находятъ и поэтому часть пожаровъ возникаетъ вслѣдствіе поджоговъ, доказатъ которые не всегда возможно. Страховыя общества, хотя и смотрятъ сквозь пальцы на дѣйствія своихъ агентовъ, несма не рѣдко, однако, вынуждаютъ некая въ страхователями и задерживаютъ плату страховыхъ суммъ, несоотвѣствующихъ по размѣрамъ дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго имущества. Такъ, „Нов. Времѣя“ передаетъ фактъ, что одинъ изъ домовладѣльцевъ Охты, купивъ домъ за 7 тысячъ рублей, застраховалъ его при содѣйствіи агента въ 15 тысячъ рублей. Недавно домъ этотъ сгорѣлъ и страховое общество заявило подозрѣ-

ніе въ поджогѣ. Дѣло это передано сѣудебной власти.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что центральный статистическій комитетъ занятъ составленіемъ свода свѣдѣній о Восточной Сибирн.

— „Вирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ, обнимающее собою три печатныхъ тома, представлено уже въ министерство юстиціи. Обвиненные по этому дѣлу слѣдующіе: члены правленія Борисовъ, Алфимовъ и Якушинъ, бухгалтеръ Марциновскій и кассиръ Ивановскій.

— По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.“, нѣкоторыми изъ волостныхъ сходствъ Петербургскаго уѣзда постановлено ходатайствовать предъ предостаніемъ с. петербургскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ объ устройствѣ въ ихъ районахъ народныхъ чтеній.

— Окончательныя смѣты для постройки университетъ въ Томскѣ возвысили расходъ на сооруженіе этого новаго учрежденія съ 648,000 до 1.220,000 рубл. Всѣ постройки должны быть окончены къ 1885 году.

— Въ Петербургской думѣ снова возбужденъ вопросъ о недоброкачественности новской воды, доставляемой нынѣшними водопроводами.

— „Новости“ сообщаютъ, что 3-го августа въ городѣ Пренѣ, Сувалской губ., произошелъ анти-еврейскій погромъ, по своему характеру не уступающій бѣлостокскому. Хотя убійствъ и оскорбленій женской чести здѣсь не было, но избитыхъ довольно тяжело оказывается немало. Но словамъ корреспондента, погромъ произвели крестьяне сѣверныхъ деревень, бывшіе въ этотъ день, по случаю праздника, въ городѣ. Начался разбой съ уничтоженія оконныхъ стеколъ; затѣмъ толпа напала на лавки, шинки и квартиры евреевъ. Всѣ товары, мебель и домашняя утварь уничтожены. Погромщики пощадилъ только голыя стѣны. Испорченные товары, разломанная мебель и хламъ изъ перьевъ и подушекъ покрываютъ улицы. Погромъ продолжался около четырехъ часовъ. Убытки отъ погрома еще не приведены въ извѣстность.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пятигорскъ (корресп. „Южн. Края“). Читателю, не имѣвшему случая побывать въ Пятигорскѣ, я полагаю, не безынтересно будетъ ознакомиться съ этимъ кавказскимъ городомъ, приобрѣвшимъ такую извѣстность, благодаря минеральнымъ источникамъ, расположеннымъ какъ въ самомъ городѣ, такъ равно въ окрестностяхъ его, куда стекаются страждущіе со всѣхъ концовъ Россіи. Пятигорскъ расположенъ на склонѣ одной изъ *племъ юргъ*, его окружающихъ, а именно горы Машукъ, въ 20 верстахъ отъ ст. „Минеральныхъ Водъ“, р.-владикъ. Желѣзной дороги, отъ каковой ст. къ городу ведетъ шоссе. По своему гористому мѣстоположенію г. Пятигорскъ отчасти напоминаетъ г. Киевъ, но далеко уступаетъ послѣднему въ величинѣ и въ благоустройствѣ: улицы Пятигорска страдаютъ отсутствіемъ всякой правильной планировки, лишены мостовыхъ (хотя камни здѣсь не занимать стать), странно изрыты и изобилуютъ многочисленными оврагами и балками. Но всѣ эти недостатки съ избыткомъ выкупаются крайне красивымъ мѣстоположеніемъ и живописными окрестностями, коими природа щедро надѣлила г. Пятигорскъ, оставившими въ каждомъ посѣтителѣ минеральныхъ водъ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. На каждомъ шагу взоръ наталкивается на какое либо рѣдкое явленіе кавказской природы. Сюда, несомнѣнно, должно быть отнесенъ такъ называемый *Проваль*, образовавшійся на южномъ склонѣ горы Машукъ. Онъ представляетъ какъ бы воронкообразное ущелье, постепенно суживающееся книзу; затѣмъ на извѣстныхъ разстояніи отъ верхняго отверстія, имѣющаго въ диаметръ около 8 саженъ, отверстіе провала снова расширяется и образуетъ подобіе грота, подъ сводами котораго находится небольшое озеро сѣрной воды, распространяющее покрывъ сильный запахъ сѣры. У этого провала иногда происходитъ бурная гулкая съ музыкой. Между горами, находящимися въ Пятигорскѣ, привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе: гора Лермонтова, высѣченный въ скалѣ той же горы Машукъ и названный такъ въ память нашего славнаго поэта, жившаго и умершаго въ Пятигорскѣ, и гора Діаны—возлѣ, такъ называемого, Николаевского вокзала, гдѣ помѣщается контора „Минеральныхъ Водъ“. По утрамъ и вечерамъ при ясной погодѣ, когда небо совершенно чисто, взоръ посѣтителя очаровывается прекраснымъ видомъ духаваго гиганта Эльбурса, покрытаго снѣгомъ, окрашивающагося въ золотистый и порпуровый цвѣта при восходѣ и закатѣ солнца. Главнымъ мѣстомъ для гуляній пріѣзжей публики, такъ сказать главнымъ сборнымъ пунктомъ, служатъ бульвары (верхній, средній и нижній), расположенные въ центрѣ города и тянущіеся отъ собора до такъ называемой, Елизаветинской галереи, расположенной на самой горѣ Машукѣ; на правой сторонѣ средняго бульвара разведенъ дѣвятикн, гдѣ устроенъ павильонъ для военнаго оркестра, ежедневно отъ 6—8 часовъ вечера улаждающій слухъ гуляющей публики своею монотонной игрой да однообразными маршами, польками и катриками. Впрочемъ, спасибо контрагентству „Минеральныхъ Водъ“ и за это, а то пришлось бы совсѣмъ пропастъ отъ скуки. Правда, въ Пятигорскѣ нѣтъ и другихъ развлеченій: какъ напр. прогулка верхомъ или въ экипажахъ по окрестностямъ города, устраиваемые въ гостиницахъ тащюнальные вечера; но всѣ эти удовольствія обходятся не дешево и доступны лишь для избранной богатой части пріѣзжей публики.

Съ верхняго бульвара каменная лѣстница ведетъ къ упомянутой выше Елизаветинской галерей, въ которой помѣщаются кассовый песточникъ, и зданіе елизаветинскихъ сѣрныхъ ваннъ. Предъ галерей находится обширная площадь, со скамейками, на которой по утрамъ также играетъ тотъ-же оркестръ, играющій по вечерамъ на бульварѣ. Къ этой галерей стекаются не только тѣ, которые имѣютъ надобность въ находящемся здѣсь кассовомъ источникѣ, но и всѣ тѣ, которые желаютъ полюбоваться великолѣпнымъ видомъ, открывающимся отсюда на городъ и его живописныя окрестности, а также на гору Бенгашъ съ ея тремя острыми конуками, средній изъ которыхъ возвышается на 4½ тысячъ фут. надъ уровнемъ моря.

Зданій, отличающихся красивой архитектурой, въ Пятигорскѣ очень немного. Къ числу ихъ можно отнести: 1) *Николаевскій вокзалъ* возлѣ средняго бульвара, въ которомъ помѣщается контора Пятигорской группы, библиотека для чтенія и консулгация мѣстныхъ врачей, гдѣ несостоятельные больные могутъ получать совѣтъ за 5 руб. сер. Кроме того здѣсь же продается минеральная вода въ бутылкахъ, привозимыхъ съ другихъ группъ и помѣщается почтовое отбѣленіе, гдѣ принимается и выдается разнаго рода корреспонденція. Въ обширной залѣ помѣщаются шкафы съ геологическими образцами кавказскихъ горныхъ породъ, преимущественно изъ 5-ти окрестныхъ горъ. 2) Домъ Угитана—находится на горѣ, недалеко отъ Николаев. вокзала; архитектура его напоминаетъ старинный рыцарскій замокъ и 3) домъ, гдѣ помѣщается управ-

леніе Пятигорскаго округа и главная инспекція минеральныхъ водъ.

Климатъ Пятигорска очень жаркій и преимущественно сухой, но жара укрѣпляетъ нѣсколько возвышеннымъ расположеніемъ города; очень часто здѣсь свирѣпствуютъ сильные вѣтры, превращающіеся перхуто въ буйные вихри. Въ городѣ также слышится запахъ сѣры отъ расположенныхъ здѣсь сѣрныхъ источниковъ, въ особенности чувствительнъ этотъ запахъ болѣи Николаевскихъ сѣрныхъ ваннъ.

Гостиницы и квартиры въ Пятигорскѣ довольно много, но дороговизна ихъ во время дачнаго сезона—страшная; за самую маленькую и невзрачную комнату въ центрѣ города нужно отдать 20 руб. въ мѣсяцъ; за болѣе же просторную и приличную не менѣе 40 руб., столь же сравнительно не дорогъ и за 50 коп. можно достать довольно порядочный обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ. Практикующихъ врачей въ П. очень много; одинъ изъ нихъ мѣстные, другіе пріѣзжаютъ сюда лишь на время сезона. Самымъ затруднительнымъ дѣломъ является здѣсь выборъ дѣльнаго, опытнаго и добросовѣстнаго врача для того, кто изъ дому не получилъ никакихъ указаній и рекомендацій, но когда выборъ уже сдѣланъ нѣмало удачно, болѣной бываетъ поставленъ въ довольно затруднительное и шекотливое положеніе относительно разбора гонорара, который, мимоходомъ сказать, здѣсь довольно высокъ (3 руб. за визитъ считается здѣсь еще не особенно большою и заманчивою для врача платою). Хотя между практикующими здѣсь врачами есть люди нѣмало добросовѣстные, не интересующіеся деньгами; но въ интересахъ лѣчащихся, а равно и лѣчащихъ было бы весьма полезно установить норму гонорара, нѣчто въ родѣ таксы.

Въ интересахъ лѣчащейся публики, въ особенности небогатаго класса, не мѣшало также понизить слишкомъ уже высокую плату (3 руб. въ мѣсяцъ) за чтеніе книгъ и газетъ въ публичной, принадлежащей контрагентству, библиотекѣ, недоступной для большинства пріѣзжающихъ на отдыхъ, и безъ того обремененныхъ большими расходами, сопряженными съ пребываніемъ въ Пятигорскѣ.

Вообще на пріѣзжающихъ на воды дѣлится всѣ смотрявъ какъ на весьма прибыльную доходную статью, нѣмъ выражается прощѣ, какъ на дойныхъ коровъ; всякъ, имѣющій возможность, старается сорвать съ нихъ въ три-дорога, вообще какъ можно больше, воображая всѣхъ пріѣзжихъ непремѣнно какими-то Крезами. Очень многія издѣлія кавказскаго серебра, разныя персидскія, турецкія шелковыя ткани, которыми изобилуютъ мѣстные магазины, здѣсь дорожѣ чѣмъ въ любомъ промышленномъ городѣ Россіи, хотя всѣ эти издѣлія и вещи доныма были бы быть здѣсь гораздо дешевле, чѣмъ въездѣ, какъ продукты мѣстнаго кавказскаго производства. Сравнительно дешево можно здѣсь имѣть мѣстныя кахетинскія вина, и это вѣроятно потому, что большинство пациентовъ, по совету врачей ихъ мало алк, вовсе не употребляютъ. Сѣрная ванна Пятигорска, помѣщенная въ 5 ваннѣхъ зданій, благотворно вліяетъ на больныхъ; особенно онъ приноситъ пользу страдающимъ хроническимъ ревматизмомъ и подагрой. Ванны содержатъ въ порядкѣ и чистотѣ; но крайнимъ неудобствомъ для многихъ пациентовъ является то обстоятельство, что Пятигорскъ наполненъ многими сифилитиками, пользующимися тѣмъ же сѣрными ваннами, вслѣдствіе чего приходится постоянно остерегаться зараженія сифилисомъ.

О другихъ кавказскихъ группахъ минеральныхъ водъ (Ессентукской, Желѣзноводской и Кисловодской) поговоримъ въ слѣдующій разѣ.

Грайворонъ (корреспондентъ „Южнаго Края“).

Уѣздъ нашъ надѣясь посѣтить г. начальникъ Курской губерніи И. И. Звегинцовъ, предпринявшій въ первые дни по назначеніи его на эту должность путешествіе по вѣрнойной ему губерніи съ цѣлью ознакомленія съ уѣздами и обривизовать мѣстныя учрежденія. За двѣнадцати-лѣтнее управленіе губерніею—прежняго губернатора А. Н. Иердинскаго, уѣздъ нашъ только дважды имѣлъ честь видѣть его въ своихъ предѣлахъ. Для нашей провинціальной глуши пріѣздъ такой, въ силу одной только ужъ рѣдкости своей, составляетъ несомнѣнно многозначительное событие—эпоху. Начальникъ губерніи 30-го августа пріѣхалъ въ слободу Борисуовку, гдѣ осматривалъ мѣстную достопримѣчательность—домикъ Петра Великаго, находящійся въ саду при конторѣ экономіи графа Шереметева, посѣтилъ женскій монастырь, волостное управленіе и земскую больницу и пріѣмный покой, послѣ чего продолжалъ путешествіе въ городъ Грайворонъ, куда и прибылъ въ 3-мъ часѣмъ дня. Здѣсь его превосходительство былъ встрѣченъ г. уѣзднымъ предводителемъ дворянства, представителями городского общества и земства, преподнесшими ему хлѣбъ-соль. Въ тотъ же день мы были осматривы городская больница, городской скверъ, составляющій единственное мѣсто отдыха и гулянія грайворонцевъ (скверъ этотъ устроенъ и доведенъ до теперешняго состоянія процвѣтанія почти исключительно заботамъ и попеченіями отца немъ почтеннаго нашего головы М. Ф. Расторгуева). Послѣмъ затѣмъ, на другой день, полиційское управленіе, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и прочія учрежденія въ выразимъ служазимъ свою благодарность за удовлетворительное состояніе осматриваемыхъ и обривизованныхъ учрежденій, г. начальникъ губерніи оставилъ Грайворонъ, направивши путь свой въ Оболенскій уѣздъ въ с. Ивны. Съ отбѣздомъ губернатора уѣздъ оиля погрузился въ прежнее свое невозмутимое провинціальное спокойствіе.

Результаты урожая этого года, наконецъ, нѣмало опредѣлились: въ общемъ урожай посредственный; озимые хлѣба повсемѣстно оказались плохими, мѣстами една возрзали сѣмена, мѣстами же ге пріступали даже къ уборкѣ; сравнительно лучшими оказались посѣвы, сдѣланные раннее осенью. Яровые хлѣба вышли удовлетворительными, пшеница, овесъ и ячмень мѣстами даже прекрасными, за то гречиха и проса вслѣдствіе стоявшей въ теченіи оиля ужаснѣйшей жары совершенно пропали, сгорѣли. Бурчащія плантаціи представляютъ прекрасный видъ; богатый урожай свеклы хорошаго качества считается обезпеченнымъ. Не смотря на такой посредственный въ общемъ урожай, уѣздъ нашъ имѣетъ возможность отказаться отъ продовольственной суды губернскаго земства: на бывшемъ въ іюль экстренномъ земскомъ собраніи большинство волостей нашло возможнымъ обезпечить посѣвы запасами своихъ хлѣбныхъ магазиновъ и только нѣкоторые волостныя собранія постановили выдавать денежное пособіе.

Съ удаленіемъ отъ дѣлъ бывшаго члена управы и извѣстнаго читателя „Южнаго Края“—агента по земскому страхованію, при которомъ произошла впервые со времени существованія земства растрата земскихъ страховыхъ суммъ, грозящая принять крупныя размѣры, своевременно, однако, предупрежденнаякорреспондентомъ „Южнаго Края“, дѣла нашего уѣзднаго земства поговариваютъ, впрочемъ, что пріѣхавшій дѣльнымъ бывшаго агента на предстоящихъ будущаго весною уѣздныхъ избирательныхъ сѣздахъ думаютъ вновь провести его въ уѣздные гласные; дай

Богъ, чтобы чапа сія миновала насъ; потерпѣвше свои карнамаи за растраты агента, вѣроятно, примутъ для этого надлежащія мѣры.

Баренково (корреспондентъ „Южнаго Края“). 4-го августа въ три часа утра, какъ я вамъ телеграфировалъ уже, сгорѣла станція Гавриловка, азовская жел. дор. Какъ мы передавали, станціонное начальство приписываетъ этотъ пожаръ поджогу, который будто бы неоднократно уже былъ совершаемъ злоумышленниками, но всякій разъ удавалось предупредить пожаръ; на этотъ разъ злоумышленники будто бы воспользовались разнымъ временемъ, когда всѣ снаи и совершили поджогъ. Другой слухъ болѣе упорный, который мы слышали точчасъ же послѣ пожара, это тогъ, что будто бы станціонный сторожъ, напавъ керосинъ въ лампу въ кладовую, если можно такъ назвать комнату, гдѣ хранится станціонное имущество и керосинъ, уронилъ свѣчу въ керосинъ, отъ чего онъ моментально вспыхнулъ, вслѣдъ за чѣмъ огонь быстро охватилъ все зданіе. Огонь распространился такъ быстро, что ничего изъ станціоннаго имущества не успѣли спасти, и даже будто бы едва не сдѣлался жертвою пламени дежурный на станціи; онъ выбѣжалъ изъ нея, когда она была уже въ огнѣ. Быстрое распространеніе огня объясняется тѣмъ, что станція была выстроена изъ сухаго ссеноваго лѣса и затѣмъ покрыта еще толстымъ слоемъ масляной краски, представляя собой, такимъ образомъ, прекрасный горючій матеріалъ. Крестьяне ближайшей деревни, замѣтивъ пожаръ, тотчасъ же явились на помощь, поставили станціонную пожарную, привинули паровозъ и начали заливать, но не смотря на всѣ усилія, въ виду сильнаго вѣтра, ничего не могли подѣлать. Въ короткое время отъ станціи остались только каменные пени и фундаменты.

Изъ двухъ аппаратовъ, находившихся въ станціонномъ телеграфѣ, успѣли спасти только одинъ да и тотъ, въ виду поврежденныхъ проводовъ, дѣйствовать не можетъ, почему запросы о свободномъ движеніи поѣздовъ дѣлаются на полустанкѣ Фидлеровкѣ, что ведетъ къ запаздыванію ихъ.

Нашъ сообщаютъ изъ с. Дружновки: Вотъ и другой случай крушенія на азовской жел. дор. И это въ теченіи одного мѣсяца!.. Какъ видите, азовская дорога прогрессируетъ на поприщѣ крушеній и, очевидно, жаждетъ заслужить такую же жалкую славу, какъ и московско-курская дорога.

Въ ночь съ 28-го на 29-е июля одинъ изъ вагоновъ товарнаго поѣзда № 64, вышедшаго со ст. Дружновки по направленію къ Краматоровкѣ, на 480 верстѣ сошелъ съ рельсовъ вслѣдствіе отпаденія шейки оси. Въ виду быстрого хода поѣзда и ночной темноты, машинистъ не замѣтилъ этого своевременно, почему вагонъ пропелъ *полтора версты по дровишкамъ отъ шпалы шпалами*, пока не уперся въ баластъ. На внезапно остановившійся вагонъ налетѣли слѣдовавшіе за нимъ съ такой силой, что три изъ нихъ разбились положительно въ щепки: остались не раздробленными только желѣзныя скрѣпленія да колеса.

Это уже второй случай отпаденія шейки, происекающаго изъ плохаго осмотра буксъ, которые, за отсутствіемъ масла и сала, начинаютъ „горѣть“, что и приводитъ къ отпаденію шейки. „Громъ не грянетъ, музика не перекрестится“, говоритъ пословица. Распорядившись сожженіемъ остатковъ разбитыхъ вагоновъ, желѣзнодорожное начальство въ тоже время отдало приказъ объ исправленіи испорченнаго пути и о замѣнѣ, наконецъ, сломанныхъ шпалъ вагономъ. А не случись катастрофа—и желѣзныя еще тѣ-же самыя шпалы, пока не обрѣданы бы совершенно въ гнилушки...

Сахарный и рафинадный заводы Борисовскихъ прекращаютъ свое производство за истощеніемъ собственного запаса сахарнаго песку, такъ какъ пріобрѣтеніе его на другихъ заводахъ, при высокой цѣнѣ, не окупается производствомъ.

Благодаря дождямъ, свѣловина, начавшая уже было страдать отъ сильнаго жары, достигавшей 40° на солнцѣ, теперь поправляется и подаетъ надежды на хорошей урожай, который былъ бы куда какъ кстаи, такъ какъ намъ приходится тутъ же на своемъ заводѣ покупать сахаръ по 9 руб. 30 коп. за пудъ!...

Одесса.—Надняхъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, обнаруженъ здѣсь на Пересыпи случай забавнаго рогагого скота чумоу.

Херсонъ.—„Од. Лист.“ сообщаютъ, что въ виду плохого урожая сѣна въ Херсонской губ. и усиленнаго спроса на него въ Александріи, цѣнность его возросла до 25 руб. за возъ.

Елисаветградскій уѣздъ.—По словамъ мѣстнаго „Вѣст.“, въ разныя мѣстности уѣзда рогагого скотъ бѣдѣетъ чумоу, браннымъ тифомъ и ишуромъ, но общій процентъ шалаго скота сравнительно невеликъ.

Анжерманинъ уѣздъ.—Вѣд. Од. Гр.“ сообщаютъ, что виноградины въ этой мѣстности пострадали нѣсколько отъ выпавшаго града.

С. Шидловскъ, Кам.-Пол. губ.—„Од. Вѣст.“ сообщаютъ: солдатъ мѣстнаго пограничнаго отряда, находясь на казахъ, подожгалъ проходившую еврейку и приказалъ ей принести ему воды.—еврейка отказалась. Получивъ отрицательный отвѣтъ, часовая направилъ револьверъ въ еврейку; раздался выстрѣлъ, и дѣвочка упала, обливаясь кровью.

Могилевъ-Подольскъ.—„Нов. Тел.“ сообщаютъ: въ послѣднее время въ Подольской губерніи сдѣлался довольно частымъ случай поддѣлки кредитныхъ билетовъ 25 и 10-рублевого достоинства. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьяне перестали принимать бумажки, требуя уплаты за свои продукты серебромъ или мѣдью.

Новгородъ-Сѣверскъ.—Мѣстный корреспондентъ „Зари“ сообщаютъ: надѣясь и присутствовать на волостномъ судѣ. Оригинальный судъ. Въ присутствіи урядника судили мужика, какъ распространителя превратныхъ идей въ бакатъ. Виновный приговоренъ къ 20-ти ударамъ розогъ.

Керчь.—„Кубань“ сообщаютъ, что здѣсь теперь ощущается довольно сильный недостатокъ въ рабочемъ людѣ. Плата рабочимъ достигаетъ небывалыхъ размѣровъ, въ особенности на солиныхъ оерахъ. Такъ на Чокракѣ платятъ 2 р. 50 к. въ день, а на Алушѣ даже 3 р.

Енатеринскъ.—По словамъ „Нов. Вр.“, во многихъ мѣстахъ губерніи урожай ниже средняго, въ нѣмкихъ мѣстностяхъ хорошо, если бы воротить то, что затрѣчено было на посѣвъ, а въ другихъ и того хуже. Сѣно совсѣмъ погнбло.

С. Лиховна.—По словамъ „Екат. Лист.“, на бышюу здѣсь въ началѣ августа ярмарку, не смотря на присутствіе ветеринара и пристава, были выведены большія животныя; даже землѣдѣльчѣ г. В. не постѣсился привести большого вола для продажи.

Ст. Сивильниково, дозово-севаст. д.—Той же газетѣ сообщаютъ, что 3-го августа почтовый поѣздъ № 4 между Александровскимъ и Софійевкомъ, на 151 верстѣ, былъ остановленъ краснымъ флагомъ: лопнула рельсъ. Подѣзжая прислуга тутъ же исправила поврежденіе. Счастіе, что это случилось не ночью.

Старобильскъ.—„Голосу“ сообщаютъ: недавно застрѣлилъ писарь Боровской волости, Оболонкинъ. Двадцать слишкомъ лѣтъ онъ безконтрольно распоряжался волостью, такъ какъ учеты никакіе не допускались и, говорятъ, не одинъ десятокъ тысячъ рублей бесцѣдно улетучился изъ рукъ Оболонкина. Вообще, въ волостяхъ у насъ очень часто происходитъ присвоеніе старшинами сиротскихъ денегъ, расхищеніе мірскаго хлѣба, общественаго лѣса; словомъ, хищничество роетъ въ настоящее время въ небывалыхъ размѣрахъ.

Курскъ.—Той же газетѣ сообщаютъ: бывшія въ іюль жары не прошли бесцѣдно: въ теченіи одной недѣли умерли отъ солнечнаго удара, во время полевыхъ работъ, восемь человѣкъ.

Задонскъ.—„Донъ“ сообщаютъ, что здѣсь въ настоящее время напалъ богомолъцевъ.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій англійской палаты депутатовъ О’Доннелъ обратилъ вниманіе правительства на дѣятельность англійскихъ представителей въ Турціи и Египтѣ. Онъ сожалѣлъ, что въ послѣдніе годы представители этими пользовались для того, чтобы благоприятствовать проектамъ финансовыхъ компаній и людямъ, крайне несправедливымъ операціямъ которыхъ причинили страданія египетскому народу. Чарльзъ Дилъзъ отвергалъ нападки О’Доннелъ и опровергалъ увѣреніе, будто хедива никто въ Египтѣ не уважаетъ. Всѣ выдающіеся личности поддерживаютъ Тевфику—говорить ораторъ—и мы имѣемъ нѣкоторый поводъ думать, что лица эти располагаютъ образованъ лигу, чтобы публично засвидѣтельствовать, что они на сторонѣ хедива.

Австро-Венгрія. Мы уже сообщали, что Триестскій полиціи удалось нѣдѣхъ конфисковать присланный изъ Италіи ящикъ съ прокламаціями, призывающими къ нарушенію общественаго порядка. Вѣнскія газеты дополняютъ это извѣстіе тѣмъ, что въ конфискованномъ ящикѣ, кромя прокламацій, оказалось значительное число Орсиньевскихъ бомбъ и петардъ. Эти снаряды должны были быть употреблены въ дѣло въ день рожденія австрійскаго императора, и если бы не случайность—арестъ лица, которому были присланы ящики—то новая катастрофа была бы неизбежна. Это показываетъ, что австрійскому правительству придется имѣть не мало дѣла съ ирредентистами, число которыхъ въ Триестѣ и другихъ италянскихъ областяхъ Австріи весьма значительное.

— Изъ Венгрии сообщаютъ, что въ Будапештѣ разграбленъ дворец

